

Перевод Нока

В тускло освещённой комнате для допросов Фалес неосознанно прислонился к стене, и его лицо полностью скрылось в тени.

Чёрный Пророк, не глядя на принца, потирал подлокотник инвалидного кресла, наблюдая, как лозы с чёрными прожилками извиваются на его коленях, словно в такт дыханию. В этот момент между ними, казалось, возникло некое молчаливое взаимопонимание.

Только голос Рафаэля всё ещё доносился из-за стекла:

– Наши люди в основном подтвердили, что это был просто несчастный случай, но им ещё нужно проследить, что новости об этом происшествии не распространятся и не будут использоваться теми, кто заинтересован в управлении общественным мнением. Я надеюсь, что это убийство останется единственным, произошедшим в результате этого недоразумения.

Убийство.

Фалес медленно поднял голову.

И причина... его пищевые предпочтения.

Лицо Фалеса не выражало никаких эмоций, а взгляд оставался неподвижен.

Он, безусловно, может сказать в свою защиту, что это вовсе не его дело. Так называемая любовь принца к салату – всего лишь предлог. На самом деле во всём виноваты человеческая жадность и импульсивность. Он не должен нести за это ответственность. Включая... и другие случаи.

Кулаки Фалеса слегка подрагивали.

Верно. Возможно, многие люди отнеслись бы к этому безразлично. Будь на его месте король Нувен, он непременно лишь рассмеялся бы, король Чэпмен мог бы только безжалостно усмехнуться, а король Кессель продолжит равнодушно восседать на троне. Однако...

«Они принадлежат к другому виду. Обычные люди живут за счёт еды и воздуха, а они живут за счёт власти».

Это мнение Путрея, которым он поделился на Заснеженной Земле в регионе Престижной Орхидеи.

«Тебе нужно достаточно твёрдое, холодное, непоколебимое сердце... Лучше привыкнуть к этому пораньше, ради твоего же блага».

Это совет, который дал ему король Нувен.

Фалесу стало горько при мысли об этом.

– Разумеется, Задницы всё ещё разбираются с некоторыми другими неприятными делами. – продолжил Рафаэль с непривычной для него серьёзностью. – Одни могут повлиять на вашу репутацию, другие – привести к финансовым потерям, и хоть последствия большинства из них могут быть сразу не очевидны, мы должны заранее принять меры предосторожности, чтобы

попытаться выявить скрытые риски...

Он многозначительно замолчал, оставив ощущение недосказанности.

Фалес долго ничего не говорил, прежде чем ответить:

– Хорошо, я понял.

Лицо Рафаэля слегка дрогнуло, когда он почувствовал что-то в потерянном тоне Фалеса.

– Ладно, давай продолжим. – Тихо произнёс Морат под шорох лоз с чёрными прожилками.

– Ваше Высочество, милорд. – Внезапно произнёс человек Бесплодной Кости – На самом деле, остальные случаи похожи на предыдущие, так что, возможно, стоит сегодня на этом закончить?

Погруженный в уныние Фалес молча поднял взгляд. Но затем повернул голову и посмотрел на старика в инвалидном кресле.

Чёрный Пророк долго смотрел на Рафаэля через стекло, но у того был твёрдый взгляд и спокойное выражение лица. Морат тихо фыркнул.

– Конечно. – Начальник Разведки улыбнулся Фалесу. – Но прежде – тот случай. Он будет последним.

Рафаэль некоторое время молчал, затем почтительно кивнул, и принялся выполнять приказ.

Фалес нахмурился, но быстро во всём разобрался.

Последней допрашивали женщину. И хоть её привели в капюшоне, она всё равно выглядела элегантно и шла твёрдой походкой. Охранники сняли капюшон, и все увидели красивую, живописную девушку с изящными бровями. Первое, что она сделала – это подняла руку и поправила причёску. В её действиях не было и намёка на страх или панику. Лёгкий макияж подчёркивал красоту и очарование девушки, а её манера поведения была сдержанной, но очень притягательной.

– Ваше имя? – Перед лицом такой прекрасной особы тон Рафаэля стал намного лучше, в нём больше не было прежней агрессивности.

Красивая девушка внезапно подняла голову, лёгкое смущение ещё больше приблизило её внешность к совершенству.

– Белиция [2].

И хоть она ответила спокойно, её голос звучал пленительно и завораживающе. Но когда Фалес увидел лицо девушки, его глаза внезапно расширились!

– Полное имя. – Вежливо напомнил Рафаэль.

Белиция игриво улыбнулась, отчего стала казаться ещё более яркой и ослепительной. Она медленно произнесла, с интересом рассматривая симпатичное лицо Рафаэля:

– Тогда Дороти? Эми? Ундина? Во всяком случае, клиенты называли меня разными именами...

Упираясь левой рукой о стол, Белиция всем телом наклонилась вперёд, при этом её глаза блестели как вода на солнце.

– Но, если хочешь... – Её тон изменился, наполнившись искушением. – можешь называть меня... малышка, конфетка, любимая или маленькая сучка.

Рафаэль слегка нахмурился.

Белиция случайно прижалась грудью к краю стола, что ещё больше подчёркивало её изящную фигуру.

– Какое из них тебе больше нравится? – Белиция соблазнительно подмигнула, и уголки её губ приподнялись, образуя идеальный изгиб – Маленький красавчик.

– Белиция подойдёт. – Хмуро ответил Рафаэль.

Глядя на него, Белиция неожиданно засмеялась. Она поставила руку на стол, очаровательно подперев ею подбородок. Выражение её лица было немного дразнящим, без всякого стеснения, свойственного допрашиваемым.

– Вы не зеленокожие [3] Западного округа, верно? Они не настолько самоуверенны, чтобы осмелиться похищать людей на Рынке Красной Улицы.

Белиция оценивающе оглядела Рафаэля и её тон стал серьёзным.

– Что касается банды Кровавого Вина, у Кэтрин [4] не хватит смелости, у Фогга – влияния, а у Некры [5] – сил. Они не стали бы нарушать перемирие. – Она перечислила имена людей, не сводя глаз с мужчины перед ней. – Также в последнее время не появлялось новых сил, уставших от жизни настолько, чтобы бороться за влияние.

Фалес в изумлении смотрел на девушку, на её внешний вид, поведение и манеру речи, включая содержание её слов. И всё сильнее убеждался, что память его не подводит.

Верно.

Это она.

Старая знакомая.

Глаза Белиции сияли ярким светом, но её слова звучали угрожающе.

– Значит, ты нездешний зеленокожий? Или синекожий из других отделов?

Рафаэль уверенно встретил взгляд красотки и улыбнулся.

– Неважно, полицейский я или нет, – Легкомысленно произнёс человек Бесплодной Кости, – вы уже здесь. И я могу запереть вас на несколько ночей, если понадобится.

Белиция склонила голову и прищурилась.

– На несколько ночей? М-м... – Девушка прикусила нижнюю губу, источая чарующую атмосферу. – Мои ночи стоят недёшево, маленький красавчик. Кроме того, хоть ты и красивый, всё же довольно худой.

Роскошная девушка наклонилась вперёд и посмотрела на Рафаэля кокетливым взглядом.

– Я очень сомневаюсь, что ты и правда сможешь продержаться... – Белиция выгнула стройную талию над столом, слегка покусывая губу, полная искушения. – несколько ночей.

Выражение лица Рафаэля напряглось.

Увидев реакцию собеседника, Белиция усмехнулась.

– И в течение этих нескольких ночей... – Белиция провела пальцем по своей белой шее и обворожительно улыбнулась – Ты уверен, что тебе достаточно просто запереть меня? Ты точно не хотел бы сделать со мной... что-нибудь более странное?

Белиция села поудобнее, передвинув ноги так, что под юбкой едва различимо стали просматриваться сокровенные виды.

Под довольным взглядом девушки Рафаэль закашлялся и открыл папку с документами, больше не отвлекаясь на её выходки.

– Белиция по прозвищу «Цветочное Сердце» [6]. Начиная с обычной уличной проститутки в трущобах, вы использовали любую возможность, чтобы улучшить своё положение за счёт влиятельных людей. До тех пор, пока после Кровавого Года не присоединились к новообразованной организации... – Рафаэль ненадолго замолчал и поднял глаза – Братству Чёрной Улицы.

Белиция напряглась, и цвет её лица слегка изменился.

– Более того, вы работали под началом одного из шести Глав Братства, приближённого Чёрного Меча, «Толстого» Морриса. За выдающиеся таланты он доверил вам обучать проституток для Братства и отвечать за связь с клиентами. – произнёс Рафаэль, наблюдая за выражением лица собеседницы – При этом, даже «Бессонному Глазу» Лансу приходится полагаться на «маленькие цветы» вашего борделя как на один из важнейших источников информации. Итак, похоже, вы действительно не из дешёвых, мисс Цветочное Сердце. Или мне следует называть вас Бандитская Мамочка [7]?

Белицию явно застало врасплох, что кто-то за пару предложений смог изложить всю её подноготную, включая много секретной информации. На её лице появилось неприглядное выражение.

– Ты...

Человек Бесплодной Кости уверенно улыбнулся.

– Шесть лет назад Братство Чёрной Улицы разгромило Банду Кровавого Вина в «Войне Одной Ночи». С тех пор вы расположились на Рынке Красной Улицы вместе со своими цветочками, чтобы занять место, оставленное Бандой Кровавого Вина, и, тайно дёргать за ниточки, расширяя бизнес борделей и уличной проституции для Братства.

На Белиции не было лица.

– Теперь у вас есть два варианта: первый – сотрудничать со мной, и тогда всё пройдет гладко, что касается второго... он будет не таким приятным. – Непринуждённо сказал Рафаэль и закрыл папку.

По ту сторону стекла Фалес незаметно вздохнул.

Белиция.

Он помнил её.

Давным-давно, во времена его жизни в качестве попрошайки, эта девушка бесчисленное количество раз появлялась на Чёрной и Подземной улицах, в Закатном Пабе, у Заброшенных домов и в других местах, с которыми Фалес был хорошо знаком. Также она часто посещала дом босса Морриса.

Эта женщина не церемонилась с Риком и была полна презрения к Куэйду [8], но иногда, встречая попрошаек, она улыбалась, подзывала их взмахом руки и щедро отсыпала кучу медных монет.

Она всегда была опрятна и одевалась со вкусом, умна и с яркой, уверенной улыбкой.

Её можно описать как самонадеянную, дерзкую и необузданную, но всегда окружённую мужским вниманием.

Однажды, развлекаясь в кровати со своим другом Лэйорком, она заметила Фалеса, который сидел на корточках за окном, воспользовавшись этим безопасным уголком, чтобы отдохнуть и пересчитать свои деньги.

Но в тот момент, когда их глаза встретились, женщина не запаниковала, не смутилась, не разозлилась и даже не сказала о нём наёмному убийце Братства Лэйорку, который в этот момент усердно трудился под ней.

Растрёпанная Белиция просто лениво натянула одеяло, прикрыв свою красивую сочную грудь и голые плечи.

Она прижала указательный палец к красным губам и загадочно улыбнулась жалкому, грязному, испуганному попрошайке под окном.

Затем эта очаровательная девушка откинула голову назад и рассмеялась, продолжая скакать среди развевающихся прядей своих длинных волос, после чего снова послышались её сладкие стоны.

Но у Фалеса сначала от страха душа ушла в пятки и побледнело лицо, потом залилось краской от смущения, и только тогда он всё же нашёл силы сбежать.

Мысли о прошлом вызвали у Фалеса меланхолию.

В комнате для допросов взгляд человека Бесплодной Кости стал властным и пронзительным, будто он поклялся не сдаваться, пока не достигнет своей цели.

Немного растерявшись, Белиция встретила глазами с Рафаэлем, но под острым и безжалостным взглядом таинственного следователя она вскоре сдалась.

– «Братство», «за счёт влиятельных людей», «улучшить своё положение», и даже «Мамочка»... Кажется, ты всё хорошенько разузнал, господин полицейский... – Глаза Белиции покраснели, а губы стали слегка подрагивать. Её прежний игривый вид и язвительный тон исчезли как роса под лучами солнца. – Конечно, тебе легко строить из себя праведника и осуждать меня за мою

профессию и положение, за то, что я грязная, мерзкая Бандитская Мамочка и глава уличных проституток. Но ты думаешь... – Женщина резко отвернулась, поджала губы и вытерла слезы из уголков глаз. – Неужели ты думаешь, я настолько опущенная и развратная, что добровольно пошла по этому пути, желая выполнять грязную работу для Братства?

Сломив защиту своей цели, Рафаэль собирался уже провести финальную атаку, как вдруг вынужден был снова остановиться.

С изящной белой шеей и стройной фигурой Белиция была похожа на одинокий цветок у края скалы, непокорный и прекрасный в своей печали.

– С юных лет мужчины смотрят на меня и моё тело только грязными похотливыми взглядами, особенно с тех пор, как я начала носить платья... – Слушая эти слова, Рафаэль явно почувствовал себя неловко и нахмурился. – Эти люди, эти мерзавцы с ножами в руках, когда они домогаются до меня...

Белиция грустно улыбнулась.

– Если я сопротивляюсь, они пристают более настойчиво. Если я не сопротивляюсь, они думают, что мне это нравится, что я получаю от этого удовольствие. Говорят, что я дешёвка и потаскуха, которая намеренно их провоцирует и соблазняет... Но я всего лишь слабая женщина, какой у меня выход? Что мне ещё остаётся делать? Или мне нужно покончить с собой, чтобы отстоять свою честь?

Белиция, дрожа всем телом, грубо вытерла слезы и твёрдо посмотрела прямо на человека Бесплодной Кости. Словно зимняя слива, что гордо стоит среди вьюг и мороза.

Увидев взрыв эмоций девушки, Рафаэль прочистил горло, чувствуя растерянность и не зная, что ответить.

– Я просто хочу жить, но они не отстанут, если я добровольно не раздвину ноги. Даже если это зеленокожие, как ты, всё, что им надо – это протянуть руки к моей одежде и сорвать её!

Рафаэль снова потерял дар речи.

Тогда Белиция кое-что осознала и со слезами на лице отстранилась от следователя. Она вся сжалась и начала поправлять рукава и разглаживать юбку, чтобы скрыть как можно больше открытых участков тела.

В то же время она злобно смотрела на Рафаэля.

Ещё больше смущённый её взглядом, Рафаэль мог лишь неловко отвести глаза.

Прикрывая грудь и бедра, Белиция продолжала смотреть на человека Бесплодной Кости мутными глазами, не в силах остановить слезы, стекающие по её лицу.

– И, конечно, у меня не было выбора, кроме как делать то, что они говорили... Я просто хочу выжить в ваших, мужчины, руках! – После этих слов она невнятно хмыкнула с заплаканными глазами – Пытаешься запугать меня своей грубостью? Не смеши! В этом мире люди слишком часто относились ко мне грубо, и ты – лишь один из многих!

Всхлипы Белиции становились всё чаще, а слёзы лились как дождь. Ей постоянно приходилось поднимать руки, чтобы вытереть глаза, но это мало помогало, и вскоре большая часть её

рукава промокла.

Рафаэль глубоко вздохнул. Он посмотрел на папку в руках, не зная, как поступить.

В комнате для допросов некоторое время были слышны только рыдания и всхлипы девушки.

По ту сторону стекла Фалес испытывал противоречивые чувства, но Чёрный Пророк рядом с ним с интересом пробормотал:

– Очень хорошо, мне нравится эта девушка. – Морат опустил голову и прошептал демонической лозе на коленях – Скажи Рафаэлю, пусть закругляется с ней.

Лозы с чёрными прожилками на его инвалидном кресле в ответ зашевелились.

В комнате для допросов рыдания Белиции, похоже, не собирались останавливаться.

Рафаэль что-то почувствовал и посмотрел на стекло.

Стебли лозы пульсировали и извивались. Хотя Фалес уже видел это раньше, такое зрелище всё ещё вызывало у него дискомфорт.

Рафаэль глубоко вздохнул и после некоторого колебания, наконец, достал носовой платок и протянул его девушке. Она сначала испугалась, но затем, осознав жест мужчины, приняла платок.

– Спасибо, спасибо. – Её макияж весь размазался, а глаза покраснели, когда она вытирала слезы платком, робко и стыдливо поглядывая на Рафаэля. – Я... я не хотела плакать, просто... извини.

Рафаэль снова вздохнул с горьким выражением на лице.

– Всё в порядке – Человек Бесплодной Кости нахмурился, просматривая документы в папке – Здесь вы в безопасности. Тут никто не станет до вас домогаться, и никто не сможет причинить вам вред.

– Нет! Братство очень могущественно, не говоря уже о том, что я была похищена с Рынка Красной Улицы, и от меня так долго нет вестей... – ответила Белиция, слегка побледнев при этом – Нет, они не любят предателей и стукачей...

Она запаниковала, но мужчина прервал её.

– Эй, послушайте! – Рафаэль взял девушку за руку и серьёзно произнёс – Я буду вас защищать.

Белиция опешила.

– Будешь защищать меня? – Девушка вырвала руку с такой силой, что Рафаэль слегка смутился. С тихим всхлипом заплаканная Белиция саркастически улыбнулась. – Да, ты действительно выглядишь красивым и не похож на плохого парня, в отличие от этих подонков из Братства. – Ирония на её лице медленно исчезла, оставив после себя глубокий страх и опустошённость – Но тебя недостаточно, ты не сможешь меня защитить... ты не представляешь, насколько они страшны...

В этот момент Рафаэль рассмеялся.

- Ха-ха-ха-ха-ха...

Его безудержный смех звучал снисходительно и цинично.

Звуки всхлипов и рыдания Белиции затихли.

- С ними вы тоже такое проделывали?

Горечь и сострадание на лице Рафаэля бесследно исчезли. Как будто раньше не существовало нежного и понимающего мужчины.

Белиция вздрогнула и подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рафаэль откинулся на спинку стула и указал рукой в её сторону.

- Весь этот спектакль?

- Что?

Белиция в недоумении уставилась на него, пока Рафаэль не усмехнулся. Человек Бесплодной Кости спокойно открыл папку, нашёл определённую страницу и положил её перед девушкой.

- Гэри «Большерукий» из организации Летучих Мышей, загадочным образом исчез более десяти лет назад. До сих пор не известно, жив он или мёртв.

Увидев изображение на странице, Белиция была ошеломлена.

Рафаэль достал вторую страницу.

- Бот «Собачий Клык», главный наркоторговец банды Кровавого Вина, в свой день рождения погиб от рук собственной подчинённой, ныне известной как «Призрачный клинок» Кэтрин.

- Муду Талон, коррумпированный офицер из полицейского участка Западного округа, при странном стечении обстоятельств был разоблачён и отправлен в Белую часть Тюрьмы Костей. Несколько месяцев назад во время неудачного побега был убит на месте.

- Поли Катон [9], один из почётных попечителей Торговой палаты Ароматов, торговец специями, в поездке за городом, он наткнулся на бандитов, которые, несмотря на большой выкуп, всё равно убили его.

Рафаэль методично раскладывал перед Белицией страницы из папки.

- Что касается известного в своё время лучшего бойца банды Кровавого Вина, достигшего высшего класса, странствующего рыцаря «Лозанна II»... - Рафаэль подозрительно прищурился - более шестнадцати лет назад, не сумев устроить засаду на Чёрного Меча, в битве двое на одного лишился головы прямо посреди улицы.

Услышав знакомое прозвище, Фалес настороженно поднял глаза.

Белиция молчала и просто растерянно смотрела на эти документы, как невинный прохожий, без всякой причины втянутый в крупное дело. Слезы на её лице так и не высохли.

- Хотя вы и «слабая женщина», мисс Белиция, - взгляд Рафаэля стал холодным, срывая последние остатки маскировки - но, кажется, с тех пор, как вам исполнилось двенадцать лет, каждый влиятельный человек, которого вы встречали - или, как вы выразились, каждый

ужасный «плохой парень», который приставал к вам с ножом, – кончил плохо?

Белиция сидела неподвижно, словно забыв даже плакать. В следующий момент девушка медленно подняла голову.

Рафаэль напряжённо нахмурился.

Ранимость и боль на лице Белиции исчезли без следа; она перестала всхлипывать, рыдать, и вытирать слезы.

Девушка отбросила платок и медленно встала.

Уголки её губ поднялись в странной, леденящей кровь улыбке, а палец указывал прямо на Рафаэля, сидящего на противоположной стороне стола.

– Ты так хорошо меня знаешь, маленький красавчик. – Голос Белиции был нежным и мягким. Она села боком на стол и наклонилась вперёд, при этом её движения были полны соблазна и провокации. – Не хотел бы узнать меня... Немного глубже?

Она обладала природной красотой, и хоть её макияж расплылся от слёз, покрывая щёки потёками туши, улыбка Белиции не выглядела безобразной, а скорее, напротив, имела потусторонний, жуткий и смертоносный шарм, делая её ещё более привлекательной.

По другую сторону стекла Фалес почувствовал, как волнуется Грех Адской Реки.

Лицо Рафаэля напряглось, и он ничего не ответил.

Но глаза сидящей на столе Белиции затуманились. Она прикусила палец, наклонилась вперёд и пересекла середину стола, соблазнительно приблизившись к человеку Бесплодной Кости.

– Или ты тоже хочешь взять свой твёрдый нож и так же, как и они... – Она почти прислонилась губами к уху Рафаэля, обжигая его своим горячим дыханием. – проткнуть меня?

Дразнящие нотки в голосе Белиции словно царапали по сердцу, заставляя его отчаянно трепетать. Дыхание Рафаэля участилось.

Фалес не удержался и слегка покраснел, вспомнив, как ребёнком он встретился с ней взглядом, когда случайно подсмотрел, как девушка развлекалась со своим любовником.

Но в этот момент...

Щелк

Раздался тихий звук.

Выражение лица Белиции кардинально изменилось!

Она опустила голову и с удивлением обнаружила, что её левая рука, которая держалась за столешницу, была пристёгнута наручниками к ножке стола. И вот теперь она лежала на боку в странной позе, с прикованной наручниками рукой, и, несмотря на безуспешные попытки, не могла ни сесть, ни встать, имея при этом жалкий и неуклюжий вид.

– Ты! – Девушка сердито отвернулась.

Но Рафаэль лишь спокойно взял папку, обошёл стол и сел на место, которое до этого занимала Белиция.

Ей пришлось с досадой повернуть голову обратно, чтобы не потерять Рафаэля из виду. Но как только она снова взглянула на парня, обида и возмущение на её лице внезапно исчезли.

– Ох, не ожидала, что тебе нравятся такие вещи.

Белиция загадочно улыбнулась.

В неловкой позе она просто скинула туфли, опустила всё тело на стол и соблазнительно легла на бок перед Рафаэлем. Её длинные, стройные ноги заманчиво пересекались под юбкой, скрывающей пикантные подробности.

– На самом деле, мне тоже нравится... заниматься этим в наручниках.

Но она была разочарована.

Рафаэль просто смотрел на неё с ухмылкой, не поддаваясь на её уловки.

Через несколько секунд улыбка Белиции исчезла, она резко дёрнула наручниками и недовольно фыркнула.

– Совсем никакой реакции. – Женщина злобно уставилась на Рафаэля – Ты комплексуешь из-за того, что у тебя слишком маленький, или он просто не встаёт?

Глаза Рафаэля непроизвольно прищурились.

Фалес за стеклом нахмурился.

– Как насчёт того, чтобы... достать его и дать мне взглянуть? – Белиция улыбнулась, снова продемонстрировав своё природное обаяние. Её кулак, словно обхвативший что-то в воздухе, двигался перед её ртом вперёд и назад, при этом язык упирался в щёку в такт движению руки.
– Я могу помочь.

Увидев искусную демонстрацию девушки, Рафаэль на некоторое время потерял дар речи.

Человек Бесплодной Кости закашлялся и изо всех сил старался не обращать внимания на вызывающее поведение Белиции, ставшее уже её второй натурой.

– Неужели вам нечего сказать обо всех этих несчастных людях, которых я перечислил?

Рафаэль посмотрел на листы, разложенные на столе, или, точнее сказать, на каждого мёртвого человека, представленного этими документами.

Выражение лица Белиции помрачнело. Когда она пробежала взглядом по каждой странице, в её глазах читалось лишь презрение.

– Хм. Знаешь, все, кто меня домогался, сначала говорили одно и то же. «Я помогу тебе», «Со мной ты в безопасности», «Никто не сможет причинить тебе вред», «Я буду защищать тебя»... – Белиция лежала на скованной наручниками руке и холодно смотрела на Рафаэля – Так же, как и ты только что.

Рафаэль хмыкнул.

- Каждый мужчина думает, что он лучше, чем все остальные, и хочет доказать мне, что он не такой, как другие, что он действительно уважает и любит меня, и что он не причинит мне боль, как все, кто был до него. - В этот момент на лице Белиции не было привычной улыбки, а её взгляд источал холод. Похоже, сейчас она показала свою истинную натуру. - Но что в итоге? В конце концов, они всё равно не могут дождаться, чтобы спустить штаны, или ждут, когда я в качестве благодарности сниму юбку. А если я не захочу... ха-ха. Они всё ещё думают, будто защищают и заботятся обо мне: «Я знаю, что ты тоже этого хочешь», или «Я так много для тебя сделал», а ещё «Ты даже не представляешь, насколько ты красива», и прочее в том же духе.

Взгляд Белиции был острым, когда она с грохотом смахнула все листы со стола.

- Маленький красавчик... Сюжеты «герой спасает красавицу» популярны тем, что мужчины уверены и с нетерпением ждут... - Белиция посмотрела на страницы, разбросанные по полу, и на каждый изображённый на них портрет, вспомнив что-то такое, что вызвало у неё жгучую злобу и ненависть. - что герой трахнет красавицу.

Рафаэль нахмурился.

- А если этого не произойдёт... Если красавица не влюбится в этого героя, не станет сохнуть по нему с влажными трусами и зудом между ног, если она также, как и я раньше, слабо скажет «нет»... - Белиция подняла голову, стиснув зубы. - то просто нужно подождать, пока красавицу спасёт следующий герой.

- И очередной герой произнесёт классическую фразу: «Я не такой, как тот, кто принуждал тебя, я здесь, чтобы тебя защитить». - Белиция приподняла рукав и яростно стёрла остатки косметики с лица - А затем другой е**чий герой спасёт красавицу. Я же просто показала им, что они были неправы.

Белиция пристально посмотрела на Рафаэля.

- Красавица не принадлежит героям. - С горечью произнесла глава проституток Братства - Так же, как и я не буду им принадлежать.

- Вне зависимости от действий героя.

- Никогда.

Примечание переводчика:

[1] Дамсел - Дословный перевод «Герой спасает красавицу». Русское название термина - «Дева в беде» (англ. Damsel in distress), или преследуемая дева — архетипичный образ, героиня литературного произведения, картины, фильма либо компьютерной игры. Дева в беде обычно является молодой и привлекательной женщиной, терзаемой ужасным злодеем или монстром и ожидающей героя, который её спасёт. Дева в беде стала одним из распространённых стереотипных персонажей художественной литературы, особенно мелодраматических произведений. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дева_в_беде

[2] В прошлых главах её имя было Фелиция, потому что анлейт не правильно его перевёл. В главе 477 «Жизнь, безопасность и свобода» также есть женщина по имени Фелиция, но она рыцарь, которая служит под командованием Легендарного Крыла. В оригинале имя женщины-

рыцаря пишется как 菲利西亚, что точно переводится как Фелиция, тогда как имя девушки лёгкого поведения из Братства Чёрной Улицы пишется 白利西亚, что переводится как Белиция. Кроме того, Белиция – это название сорта пёстрого тюльпана, что отлично подходит для имени девушки с низкой социальной ответственностью.

[3] Зеленокожие в этой новелле – сленговое название полицейских, типа легавых или фараонов.

[4] В прошлых главах имя одной из лидеров Банды Кровавого Вина было Катерина, но заглянув в оригинал и анлейт, я понял, что её имя – Кэтрин (卡特琳 – Catherine). Это было бы не столь критично, если бы одну из сестёр вампиров Корлеоне так же не звали Катерина. В этом случае, однако, имя оправдано – 凯特琳 (Katerina).

[5] В анлейте имя этого персонажа перевели как Nikolay (Николай в русском переводе прошлых глав), хотя в оригинале это имя – Некра (ネクラ). Автор использовал для него часть фамилии Некрасов (ネクラソフ), а переводчики на английский, видимо, перевели иероглифы с помощью пиньинь (Запись звуков китайского языка латинскими буквами), что выглядит как Nìèkèlā, а по системе Палладия (Запись звуков китайского языка кириллицей) соответственно Некэла. Забавно, но у поэта Некрасова имя тоже Николай, и китайскими иероглифами оно записывается совершенно иначе (尼古拉).

[6] В оригинале используется интересное идиоматическое словосочетание «цветочное сердце» (花心). Я нашёл такое определение: Цветочное сердце – это значит заниматься любовью с разными людьми, но при этом не иметь с ними отношений. Думаю, оно возникло на примере того, как сердцевина цветка открыта для опыления любой пчеле. В анлейте во 2ой главе «Нервничающий Рик» вместо «Flower Heart» используется слово «the Unfaithful» (неверная), в русском переводе новеллы – «Вероломная», но я считаю, тут больше подошли бы слова «Распутница» или «Блудница», которые неплохо характеризуют Белицию по роду её деятельности. В манге перевели её прозвище довольно близко: «сердцеедка», но как по мне, всё равно это немного не то: сердцеедка – это обольстительница, женщина, пользующаяся большим успехом в мужском обществе, покорительница мужских сердец, но не обязательно спящая со всеми подряд. Один из онлайн-переводчиков предложил вариант «Нимфоманка», что является весьма точным переводом, но стилистика слова кажется неуместной в этом произведении, поэтому я всё же оставлю дословный перевод.

[7] В оригинале использовался китайский термин «Старая Дрофа» (老鸨), обозначающий хозяйку борделя, которая отвечает за связь проститутки и клиента, а также за обучение новых девушек. В древнем Китае дрофа была символом разврата, потому что раньше люди верили, что у дроф были только самки, а самцов не было. И для того, чтобы производить потомство, они могли спариваться с любыми другими видами птиц. Естественно, они ошибались на счёт дроф. У них, конечно же, есть самцы, однако они гораздо крупнее самок, именно поэтому люди считали, что это два разных вида птиц. Из-за этого заблуждения девушек лёгкого поведения часто называли дрофами. Слово же «Старая» в этом термине подразумевает умелого и опытного человека. В западных странах аналогом Старой Дрофы может служить Мадам, тогда как в России, насколько мне известно, чаще всего встречается термин Мамочка.

[8] В прошлых главах этого персонажа звали Клайд, но и в анлейте это имя пишется Quide, а не Clyde (хотя у них тоже неправильно – должно быть Quaid), и в оригинале 奎йд (Куэйд), а не 奎德 (Клайд). Есть довольно знаменитый актёр Деннис Куэйд, на английском – Dennis Quaid, на китайском – 丹尼斯·奎德, как раз то, что нам нужно.

[9] В предыдущих главах фамилия Катон писалась как Като, видимо, это прямая

транслитерация Sato из анлейта. Проблема в том, что фамилия Sato, как и китайская версия 萨托, переводится на русский как Катон. Это древнеримская фамилия, которая была у многих известных политиков и писателей того времени. Как пример, Марк Порций Катон Старший. В результате, фамилия Йоделя тоже должна быть Катон.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1642330>